

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ 13-Й РОСТОКИНСКОЙ ДИВИЗИИ

С. А. Разин

Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 11 января 2011 г.

Аннотация: рассматриваются этапы создания 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Москвы, анализируются материалы, связанные с особенностями формирования московского народного ополчения в первые недели Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: народное ополчение, 13-я дивизия, Московская битва, Ростокинский район г. Москвы, завод «Калибр», формирование, личный состав, боевая подготовка.

Abstract: the article is devoted to researching of creation steps of the thirteenth people's volunteer division in the Rostokino district of Moscow, and also materials connected with Moscow people's volunteer corps organisation specialities during the first weeks of the Great Patriotic War are analyzed.

Key words: peoples' volunteer corps, military training, the 13-th division, battle of Moscow, Rostokino district of Moscow, plant «Kalibr», creation, contingent, military personnel, battle training.

Создание и участие в боях за столицу дивизий Московского народного ополчения является одной из ярчайших страниц истории Москвы в годы Великой Отечественной войны. С первых дней немецкого вторжения население Москвы стало вести подготовку к защите своего города. На многочисленных митингах и собраниях, проводившихся на предприятиях и учреждениях в конце июня – начале июля 1941 г., москвичи выражали готовность с оружием в руках встать на защиту Отечества в рядах народного ополчения. В добровольческие формирования записывались люди самых разных возрастов и профессий, целыми семьями и трудовыми коллективами. Несмотря на то, что физические и военные навыки многих кандидатов были не всегда высоки, тем не менее драматичная обстановка, сложившаяся в первые месяцы Великой Отечественной войны, требовала использования всех имеющихся средств и ресурсов для защиты государства. Создание ополчения было обусловлено острой нехваткой в первые недели войны подготовленных войсковых резервов. Именно ополчение в условиях отправки на фронт регулярных частей должно было стать дополнительным резервом и источником пополнения войск действующей армии.

Уже 2 июля 1941 г., вслед за организационными заседаниями в Кремле, вышло постановление Военного совета Московского военного округа № 31 «О добровольной мобилизации трудящихся

Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» [1, ф. 3, оп. 52, д. 4, л. 1]. Оно обрело силу закона 4 июля 1941 г., когда легло в основу постановления Государственного Комитета Обороны № 10, и предусматривало:

«1. Мобилизовать в дивизии народного ополчения (далее – ДНО) по городу Москве 200 тысяч человек и по Московской области 70 тысяч человек.

В Москве мобилизацию начать 3.7 и закончить 5.7; по Московской области – 3.7 и закончить 6.7.

Руководство мобилизацией и формированием возложить на командующего войсками МВО (Московский военный округ. – С. Р.) генерал-лейтенанта Артемьева.

2. Мобилизацию рабочих, служащих и учащихся Москвы в народное ополчение и формирование 25 дивизий произвести по районному принципу (т.е. в каждом из 25 районов Москвы создавалась своя дивизия. – С. Р.).

Отмобилизованная дивизия получает номер и название района...

Районы Московской области формируют отдельные подразделения и части и вливают их по указанию Штаба МВО в дивизии гор. Москвы.

3. Для пополнения убыли, кроме отмобилизованных дивизий, каждый район создает запасной полк, из состава которого идет пополнение на убыль.

4. Для руководства работой по мобилизации трудящихся в дивизии народного ополчения и

их материального обеспечения в каждом районе создается чрезвычайная тройка во главе с первым секретарем РК ВКП(б) в составе членов: райвоенкома и начальника райотдела НКВД.

5. Формирование дивизий производится за счет мобилизации трудящихся от 17 до 55 лет...

Рядовой состав, младший состав, 50 % командиров взводов, до 40 % командиров рот, медсостав и весь политический состав формируемой районом дивизии комплектуются из рабочих, служащих и учащихся района; остальной начсостав комплектуется за счет кадров Московского военного округа (в основном из числа слушателей и преподавателей военных академий или из запаса. – С. Р.)».

Согласно первоначальным планам численность каждой ополченческой дивизии не должна была превышать 10 000 человек [2, с. 19]. Однако в ходе всестороннего анализа стало очевидно, что уход в действующую армию порядка 300 тыс. человек экономически активного населения столицы и области мог отрицательно сказаться на работе многих предприятий. В связи с этим число формирующихся дивизий было сокращено в два раза, а оставшиеся без своих частей добровольцы вливались в состав ополченческих соединений других районов столицы [3, с. 38].

Основным принципом формирования дивизий народного ополчения стал принцип добровольности. В отличие от формирований регулярной армии в ополчение люди не призывались. Туда шли те, кто не подлежал мобилизации в армию по состоянию здоровья, возрасту, но чувствовал в себе силы и желание принять непосредственное участие в вооруженной борьбе с агрессором. Свое желание они подкрепляли заявлениями с просьбой о немедленной отправке в действующую армию.

В соответствии с постановлением Военного совета МВО от 2 июля 1941 г. «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» общее руководство работой по созданию 13-й дивизии народного ополчения взял на себя Ростокинский РК ВКП(б).

На районные власти легла вся полнота ответственности не только за комплектование, но и в значительной мере за материально-техническое (кроме оружия) оснащение добровольческих частей [4, с. 58]. Для этого в начале июля были созданы специальные комиссии и рабочие группы, куда вошли представители местного Совета депутатов трудящихся, военкоматов, органов НКВД, комсомольских организаций. Во главе этих специальных органов встали секретари соответствующих парторганизаций [5, с. 13].

Уже через два часа после выступления по радио 22 июня 1941 г. народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова с сообщением о нападении фашистской Германии на Советский Союз в военкомат Ростокинского района поступило 40 заявлений от добровольцев, желающих вступить в ряды народного ополчения [1, ф. 4, оп. 34, д. 10, л. 110].

1 июля 1941 г. в Ростокинском районном комитете партии состоялось первое предварительное совещание секретарей партийных организаций района, посвященное формированию дивизии народного ополчения. Здесь стоит отметить исключительную роль, которую сыграли в эти напряженные дни первичные парторганизации района. Начиная с конца июня 1941 г. все партийные собрания проходили с одной повесткой дня, причем нередко речь шла вообще о переводе всей партийно-политической работы на «военный лад». Совместно с представителями Ростокинского райкома члены парторганизаций проводили огромную разъяснительную работу среди рабочих, служащих и инженерно-технических работников предприятий и учреждений о задачах и целях формирования народного ополчения. Все это проходило в том числе и на митингах 2 и 3 июля. «...Во что выльется наша работа, – писал один из организаторов Я. Л. Пинский, – какие четкие формы примет народное ополчение... это не было ясно. Но мы знали четко и определенно, что надо жертвовать всем, не жалея ничего для отпора врага. И мы знали, на что идем! Мы знали, что мы идем на борьбу с сильным, коварным врагом; знали, что мы в тяжелейших условиях должны бороться...» [6].

Как уже отмечалось, формирование ополченческих соединений осуществлялось по производственно-территориальному принципу. В Ростокинском районе самым крупным предприятием в 1941 г. был завод «Калибр». Именно здесь со 2 по 6 июля проходила запись первых добровольцев дивизии.

Первым ополченцем 13-й ДНО стал начальник технического бюро завода А. В. Орса. Спустя годы он вспоминал: «Третьего июля я сидел за своим рабочим столом, ко мне вошли секретарь комсомольской организации завода тов. Розанов и тов. Михайлов, председатель отдела пропаганды ЦИКа. Подошли ко мне и поздоровались, спросили как самочувствие, затем Николай Розанов сказал: «Саша, ты уже был в военных действиях (я принимал участие в финской войне, освобождении западных областей Белоруссии), ты пользуешься авторитетом среди пожилых и молодых, поэтому ты должен возгла-

вить запись в народное ополчение. С моей стороны возражений не было, и мы все вместе вышли из корпуса на заводскую площадь.

Там уже стоял стол, около него 4–5 стульев... Около стола стояла группа рабочих и инженеров. Когда я подошел, мне предложили сесть на свободный стул, и на чистом листе бумаги секретарем парткома были вписаны моя фамилия, имя и отчество за номером 1» [6].

Первоначально из «калибровцев» предполагалось создать батальон численностью не более 600 человек [7, д. 4, л. 3], но ввиду большого числа желающих в Московском городском комитете партии это решение было скорректировано и вместо батальона было решено сформировать полк. Из воспоминаний бывшего секретаря парткома завода «Калибр» М. В. Сутягина: «Многие пришли (на митинг. – С. Р.) с женами и детишками. Чувствовалось, что на призыв партии готов отозваться весь коллектив. Товарищи, – сказал я, – случилась народная беда. Вы все знаете, что на советскую землю напал враг. Партия призывает нас организовать народное ополчение. И я как секретарь заводской партийной организации заявляю, что, несмотря на имеющуюся у меня бронь, в эти грозные дни смертельной опасности считаю себя мобилизованным на защиту Родины и записываюсь добровольцем в народное ополчение» [4, с. 35]. Многих рабочих завода охватило чувство патриотизма, на митинге звучали просьбы о снятии брони и отправке на фронт. Среди желающих было много женщин. Работница одного из цехов В. Л. Теплицкая обратилась к женщинам «Калибра»: «Мы заменим мужчин на заводе и выполним повышенную программу, – сказала она. – А если будет нужно, возьмем оружие и вместе с мужьями и братьями встанем на защиту Родины» [8, с. 86]. Другая работница, Н. И. Богачева, написала в своем заявлении: «Я закончила курсы медсестер, убедительно прошу послать меня на фронт» [1, ф. 4, оп. 34, д. 10, л. 110].

В ополчение нередко вступали целыми семьями, цехами. Показательным в этом плане было выступление старого кадрового рабочего завода 55-летнего Н. В. Рыбакова: «Я участник трех революций – 1905 г., февральской 1917 г. и Великой Октябрьской социалистической. Я пережил три войны – русско-японскую, первую мировую и гражданскую. И вот теперь я вместе со своим 17-летним сыном записываюсь в народное ополчение. Я, Никита Рыбаков, и мой сын, Виля Рыбаков, будем громить фашистскую нечисть, пока хватит наших сил...» [8, с. 87]. В то время на территории завода находилась груп-

па кинооператора Романа Кармена, которая и запечатлела момент записи первых ополченцев, а также их выход с завода по Малой Мещанской улице (нынешнему проспекту Мира). Из этого материала был сделан фронтовой киножурнал, который демонстрировался на многих предприятиях, учреждениях, а позже на фронте. Вторую жизнь эти кадры получили уже после войны. Приступая в начале 60-х гг. к созданию знаменитой киноэпопеи «Великая Отечественная» (1965 г.), Р. Кармен включил их в одну из серий фильма.

Не менее трогательным был приход на пункт записи супругов И. Я. Пашенкова и А. Н. Символ. Дальнейшую сцену описал парторг завода М. В. Сутягин:

– Миша, – обратилась Анна Николаевна ко мне, – запиши нас.

– Как же вы вдвоем? Ведь у вас десятилетний ребенок.

– Мы уже решили: в детдом его поместим.

– Как в детдом? Еще нет такой нужды, чтобы матерей, имеющих малолетних детей, на фронт посылать.

– Какой ты несговорчивый! Ну, тогда меня запиши, – требовала Анна Николаевна. – Пусть муж остается в Москве, станет работать на оброну. А я на фронт пойду! [4, с. 36].

Примеров по-настоящему героического поведения можно привести множество.

К вечеру 3 июля только на заводе «Калибр» в списках добровольцев значились фамилии более тысячи человек [8, с. 88], а поток желающих не прекращался. Записывались бригадами, цехами, отделами. Стоило, например, записаться в ополчение бригадиру Ф. К. Алексееву, как вслед за ним из этого же цеха записались еще 37 человек [4, с. 37]. В числе добровольцев был и Д. М. Мартыненко, секретарь заводской газеты «Ударный Калибр», хотя он был болен туберкулезом, и у него на иждивении находилась 70-летняя мать. Записавшиеся распределялись повзводно и поротно, назначались командиры отделений, взводов, рот и политруки рот. Командиром полка «калибровцев» был назначен кадровый военный – майор З. Губайдуллин. Он был участником финской кампании 1939–1940 гг., за которую получил орден Боевого Красного Знамени. О завершении формирования полка партком завода «Калибр» доложил в Ростокинский райком и Московский горком партии. Всего в полку насчитывалось 750 человек [9, с. 108] – остальные или не прошли медицинского осмотра, или их вернули на работу, чтобы не сорвать выполнение производственного плана. Именно стрелковый полк доб-

ровольцев с завода «Калибр», которому чуть позже будет присвоен порядковый номер «37», и стал основой 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения.

Штабом формирования дивизии стало здание Ростокинского райкома партии на ул. Сретенка, 11. Запись личного состава осуществлялась в здании школ № 270 (ныне Центр образования № 1470), 278, 284, 287, 292 и 293, в Финансовом институте (ныне Финансовая академия) и на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) (ныне Всероссийский выставочный центр – ВВЦ).

Процесс формирования дивизии 2–6 июля проходил, кроме завода «Калибр», на базе и других предприятий и учреждений района. Ее социальный состав помимо рабочих был представлен инженерно-техническими работниками, служащими, преподавателями учебных заведений, выпускниками школ, студентами, колхозниками из подмосковных районов.

Из рабочих и служащих ВВЦ общей численностью около 250 человек был сформирован один из самых многочисленных батальонов, который составил ядро 38-го стрелкового полка дивизии. Из наркоматов торговли, совхозов, заготовок, текстильной промышленности, сельского хозяйства в ряды ополченцев вступило более 200 человек. Направил в дивизию своих представителей и Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК). Во главе с директором Д. В. Файнштейном пришла часть профессорско-преподавательского состава, студенты – всего около 70 человек [10, с. 8]. Чувства и настроения записывающихся в ополчение очень точно отразил в своем письме к семье Д. В. Файнштейн: «... Если бы мои переживания и даже смерть, равно как и мужественных людей страны, скоро могли бы избавить вас всех и весь народ от варваров, я буду считать для себя счастьем умереть за это» [там же]. Число добровольцев пополнили артисты Мосэстрады (80 человек) [7, д. 10, л. 3], рабочие трамвайного депо имени Баумана, типографии Гознака, завода «Рессора» и многих других предприятий и учреждений. Кроме того, в формировании участвовали и трудящиеся из других районов Москвы. Так, в дивизию прибыл полностью укомплектованный батальон в составе 600 человек из Первомайского района г. Москвы [11, с. 118], 1000 добровольцев направил Мытищенский район области [там же].

Структура 13-й дивизии, как и всех остальных ополченческих соединений, строилась по военному образцу. Ее формирование регламентировалось специальным штатным расписанием,

которое было разработано штабом Московского военного округа. Согласно этому расписанию дивизия имела по штату 11 600 бойцов [12, с. 32]. Организационно она включала в себя три стрелковых полка, запасной полк, отдельную танковую роту, два артдивизиона, а также ряд специальных подразделений – медсанбат, разведывательную, саперную, автотранспортную роты и роту связи [13, л. 7]. Учитывая, что наркомат обороны выделил людей только на должности командиров дивизии, полков, начальников их штабов, весь остальной командный и политический состав пришлось отбирать из числа ополченцев, которые имели опыт службы в армии или опыт партийно-политической работы в гражданских организациях. Политсостав полков, батальонов, рот подбирался и утверждался Ростокинским райкомом партии, комиссар дивизии – Московским городским комитетом ВКП(б). О том, как проходило формирование, много позже вспоминал полковник С. С. Мусатов:

«В 21 час 2 июля меня вызвали из академии (имеется в виду Военная академия имени М. В. Фрунзе, где полковник С. С. Мусатов тогда работал преподавателем. – С. Р.) в Московский комитет партии, где получил назначение, – приказ об этом был дополнительно. Часов около 22 или 23 я был в Московском комитете, где встретил остальных товарищей.

После совещания у Щербакова (А. С. Щербаков в 1938–1945 гг. был первым секретарем Московского городского комитета ВКП(б). – С. Р.) нас сразу разбили по дивизиям. Я вместе с полковником П. Е. Морозовым получил назначение в 13-ю дивизию...

Как проходило формирование?

Людей мы не знали. Надо было поговорить с людьми, но больше двух-трех минут мы не говорили, потому что людей было чрезвычайно много...

Отбор шел следующим образом: просматривали учетно-воинские данные по билету, потом задавали два-три вопроса человеку и говорили: ты будешь командиром полка, ты будешь командиром батальона... Нами были назначены все командиры частей и подразделений дивизии. По согласованию с райкомом партии были назначены и комиссары, но это уже было легче, потому что райком хорошо знал людей» [7, д. 3, л. 1–2]. При формировании батальонов, полков и дивизии в целом учитывалась принадлежность ополченцев к коллективам, откуда они прибыли. Такой подход к комплектованию сыграл добрую службу в ходе боевых действий. Полки и батальоны, сформированные из опол-

ченцев одного предприятия, отличались высокой стойкостью и взаимовыручкой на поле боя.

Общая численность дивизии постоянно менялась. Спустя шесть дней после начала формирования, к 9 июля, в ней насчитывалось 13 тыс. человек [11, с. 119]. К середине июля общая численность дивизии в связи с комиссованием больных и абсолютно непригодных для военной службы снизилась до 8010 человек [там же]. К началу октября численность дивизии вновь увеличилась и достигла штатной – 11 490 человек [14, с. 621].

С утра 6 июля в 284-й и 287-й школах района, ставших на время сборными пунктами, началась подготовка к приему, размещению и питанию личного состава дивизии. Вечером 6 июля все зачисленные добровольцы собрались на своих предприятиях и учреждениях. Туда за ними прибыли их командиры. Здесь после многолюдных митингов состоялось прощание с ополченцами. Затем в сопровождении родственников и друзей вместе с руководителями своих предприятий и учреждений в строю со знаменами и оркестром они направились на сборные пункты.

В эти дни огромную работу проводил Ростокинский райком партии, который дал распоряжение нескольким столовым района кормить ополченцев. Кроме того, своим решением он обязал группу организаций района ежедневно выделять для полков дивизии автомашины для подвоза продовольствия, а также, предвидя перспективу выхода в полевые условия, дал задание некоторым предприятиям изготовить полевые кухни, очажные котлы, термосы и другой столовый инвентарь.

Весь вечер 6 июля ушел на размещение в указанных местах сбора. А с 7 июля личный состав дивизии был полностью переведен на казарменное положение. Для многих из добровольцев это стало неожиданным. Первоначально многим бойцам казалось, что они будут служить без отрыва от производства, занимаясь военным обучением и охраной важных стратегических объектов после работы. Поэтому в первые же дни политработникам и командирам приходилось проводить разъяснительную работу о целях и характере службы в рядах ополчения.

7 июля 1941 г. дивизия получила полное название и теперь именовалась – 13-я дивизия народного ополчения Ростокинского района г. Москвы (а с 23 августа – 13-я стрелковая Ростокинского района дивизия). Свою нумерацию получили и три полка дивизии, ставшие соответственно – 37, 38 и 39-м стрелковыми полка-

ми. Командиром дивизии был назначен преподаватель тактики Военной академии имени М. В. Фрунзе полковник П. Е. Морозов, военным комиссаром – парторг ЦК ВКП(б) на ВСХВ П. Г. Тарасов, начальником штаба дивизии – преподаватель тактики Военной академии имени М. В. Фрунзе полковник С. С. Мусатов. Было назначено и командование полками: 37-й полк – командир – майор Губайдуллин, комиссар – Сулягин, начальник штаба – капитан Бубнов; 38-й полк – командир – майор Израилевич, комиссар – Архаров; 39-й полк – командир – майор Иванов, комиссар – Серебряков; 13-й запасной полк – командир – полковник Пискунов, комиссар – Борисов.

В состав дивизии входили отдельная бронетанковая рота, артиллерийские дивизионы 45-мм и 76-мм орудий, отдельная разведывательная рота, саперная рота, отдельная рота связи, отдельный медико-санитарный батальон и автотранспортная рота. Оценивая в целом личный состав дивизии, можно констатировать, что он был весьма неоднороден. Если командование полков, батальонов и артиллерийских дивизионов было представлено в основном кадровыми офицерами, имевшими высокий уровень профессиональной подготовки, то среди рядового и младшего начальствующего состава, назначенного из числа самих ополченцев, знатоков военного дела практически не было, многие из них вообще никогда не служили в армии. К этому стоит добавить, что определенный процент ополченцев был представлен людьми старшего или юношеского возраста. Необходимо было как можно скорее овладеть знаниями по военному делу, поэтому уже с 7 июля ополченцы приступили к боевой подготовке.

Занятия шли по уплотненной программе. Изучение боевых уставов Красной Армии, материальной части оружия, обучение работе с картами происходило непосредственно на сборных пунктах. На практические занятия, где отрабатывались приемы строевой подготовки, правила стрельбы из винтовки и пулемета, метание учебных гранат, «ростокинцы» выходили на территорию Останкинского парка. Как сообщала в то время газета «Красная звезда», командиров и бойцов народного ополчения прежде всего стремились приучить к суровым условиям походной жизни. Ведь командир и боец в любой обстановке должны были показывать пример выдержки, бесстрашия и инициативы [15, с. 2].

Очень скоро выяснилось, что городские условия не позволяли в полной мере проводить боевую подготовку с личным составом всех опол-

ченческих дивизий. Осознавая это, штаб Московского военного округа принял решение о выводе сформированных ополченческих соединений за пределы г. Москвы, где и предполагалось завершить их формирование – доукомплектовать личным составом, вооружением и необходимым интендантским имуществом. Вечером 7 июля штаб 13-й Ростокинской ДНО получил приказ о выходе в ночь с 8 на 9 июля из города во временные полевые лагеря с целью сооружения Можайской линии обороны [16, с. 33–34].

Материалы о формировании и качественном составе 13-й Ростокинской дивизии позволяют сделать обобщенный вывод о том, что все московское народное ополчение не могло сравниться с регулярными частями Красной Армии. Уровень его боевой подготовки и оснащения, несмотря на все усилия командования, оставался недостаточным вплоть до начала участия в боях. Тем не менее это не позволяет согласиться с мнением некоторых авторов о том, что московское ополчение совсем не было подготовлено к боевым действиям и отправлялось на передовые позиции прямо с пунктов сбора.

История 13-й ДНО (с 26 сентября 1941 г. – 140-й стрелковой дивизии) сложилась трагично. Начиная с июля 1941 г., в течение трех месяцев дивизия, вошедшая в состав 32-й армии Резервного фронта, находилась во втором эшелоне. В конце сентября она заняла боевые позиции на Днестре в районе небольшого городка Холм-Жирковский. И так случилось, что именно этот район стал одним из направлений главного удара 3-й танковой группы немцев в начавшейся операции «Тайфун». 1 октября 140-я стрелковая дивизия вступила в бой. Естественно, силы ополченцев, вчерашних учителей, рабочих, студентов, и немецких войск, имевших за плечами двухлетний опыт победоносной войны, были неравны. Тем не менее в течение 13 дней дивизия, даже находясь в окружении (как и большинство войск, сражавшихся под Вязьмой), сумела сдерживать натиск врага. Последним днем ее существования стало 13 октября 1941 г. К тому времени в составе дивизии было менее 1000 человек [7, д. 3, л. 24]. Это означало, что всего за две недели активного действия на фронте она потеряла более 10 500 человек – 95 % своего личного состава. Оставшиеся в живых бойцы мелкими группами и в одиночку пробивались из окружения к своим войскам вплоть до декабря 1941 г.

Приказом Народного комиссара обороны СССР № 131 от 27 декабря 1941 г. 140-я стрел-

ковая дивизия была «исключена из рядов РККА и расформирована, как погибшая на фронте» [16, с. 34]. Такая же участь постигла еще четыре бывшие московские дивизии народного ополчения.

История создания и боевого пути 13-й ДНО является типичной для остальных ополченческих дивизий, сформированных в Москве летом 1941 г. Однако ее специфика проявилась позднее – в период оборонительных боев под Вязьмой. Занимая позиции на Днестре, дивизия оказалась на направлении главного удара немецких войск. Подвергаясь мощнейшим атакам превосходящих сил противника, а позже, уже находясь в окружении, она сумела, пусть и на короткое время, задержать продвижение гитлеровцев к Москве. Таким образом, 13-я дивизия внесла значительный вклад в срыв немецкого наступления на Москву и понесла при этом большие потери, которые привели в результате к ее расформированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив общественных движений г. Москвы (ЦАОДМ). – Ф. 3. – Оп. 52.
2. *Телегин К. Ф.* Войны неслучившиеся версты / К. Ф. Телегин. – М. : Воениздат, 1988.
3. *Буков К. И.* Все мы были солдатами / К. И. Буков. – М. : Моск. рабочий, 1972.
4. Народное ополчение Москвы / ред. Г. Д. Костомаров. – М. : Моск. рабочий, 1961.
5. *Колесник А. Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник. – М. : Наука, 1988.
6. Воспоминания ополченца Я. Л. Пинского // Музей боевой славы 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения Центра образования № 1470.
7. Научный архив Института российской истории Российской академии наук (ИА ИРИ РАН) – Ф. 2. – Р. 1. – Оп. 1.
8. *Грозовский М. Л.* Ударный «Калибр» / М. Л. Грозовский, М. В. Зурин. – М. : Моск. рабочий, 1982.
9. *Кирсанов Н. А.* Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Кирсанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972.
10. *Рудельсон Е. Л.* Письмо из огненных лет / Е. Л. Рудельсон // Путь к экрану. – 1980. – № 13.
11. *Колесник А. Д.* Народное ополчение городов-героев / А. Д. Колесник. – М. : Наука, 1974.
12. *Добров П. В.* Народное ополчение защищает Родину / П. В. Добров, А. Д. Колесник, Г. А. Куманев, Я. Е. Пашко. – М. : Наука, 1990.
13. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 135. – Оп. 2825. – Д. 1.

14. *Лопуховский Л. Н.* Вяземская катастрофа 41-го года / Л. Н. Лопуховский. – М. : Яуза : Эксмо, 2007.

15. Красная звезда. – 1941. – 9 июля.

16. *Комаров Д. Е.* Народное ополчение на Смоленской земле / Д. Е. Комаров // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 4.

Московский городской педагогический университет

Разин С. А., соискатель общеуниверситетской кафедры истории

E-mail: razinSA@yandex.ru

Тел.: 8-915-084-14-45

Moscow Municipal Pedagogical University

Razin S. A., Post-graduate Student of the University Sub Department of History

E-mail: razinSA@yandex.ru

Tel.: 8-915-084-14-45